

→ Напомним, совет стран Евросоюза 3 июня принял шестой пакет санкций против РФ, который включал запрет на поставку российской нефти морем. Начало действия эмбарго по сырой нефти было отложено до декабря 2022 года, запрет на поставку нефтепродуктов — до февраля 2023 года. Между тем заместитель председателя правительства Александр Новак неоднократно публично заявлял, что отечественные компании готовы к введению в Евросоюзе эмбарго и смогут сохранить добычу на прежнем уровне. В текущем году ее объем может составить 520–525 млн т, годом ранее участники рынка отчитались о добытых 524 млн т нефти. Более того, господин Новак подчеркивал, что Россия не будет поставлять в Европу нефть себе в убыток. Причиной таких заявлений стали намерения стран G7 ввести план «ценового потолка» для экспортируемой Россией нефти. Для этого «группа семи» готова, в частности, запретить страхование танкеров с нефтью, если она продается по цене выше определенного ими лимита. Ввод новых ограничений на сырую нефть анонсировали к 5 декабря.

КУРС НА АЗИЮ Сложившаяся на рынке ситуация, по мнению экспертов, станет дополнительным толчком для расширения сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). «Нефтяное эмбарго со стороны США и ЕС заставляет Россию менять географию поставок за счет больших скидок. Вместе с тем мир в среднесрочной перспективе не способен обойтись без российской нефти по причине того, что ее объем является очень значимым», — подчеркнул риск-менеджер «Алго Капитал» Виталий Манжос. — Согласно недавней оценке инвестиционного банка J.P. Morgan Chase & Co., сокращение поставок нефти из России на 5 млн б/с способно «подбросить» ее мировую цену до невероятного уровня \$380 за баррель».

Потенциальными рынками сбыта углеводородов для российских компаний называют Индию и Китай. За семь месяцев текущего года импорт нефти в Китай из России составил 48,45 млн т. По данным Главного таможенного управления КНР, на которые ссылается Reuters, в июле объем импорта достиг 7,15 млн т. Эти показатели уже третий месяц подряд делают Россию основным поставщиком углеводородов для китайской экономики, сместив в второе место Саудовскую Аравию.

Благодаря существенному дисконту на российскую нефть, объемы закупок увеличивает и Индия. Причем скупают не только известную на рынке нефть сорта Urals, но и менее популярную сибирскую марку ВСТО (ESPO) с высоким содержанием дистиллятов. Основным покупателем ESPO ранее выступала КНР, но в августе южноазиатское государство закупило сразу шесть танкеров для своих нефтеперерабатывающих заводов.

«Россия сейчас предлагает азиатским покупателям свою нефть с дисконтом, что делает ее предпочтительнее с финансовой точки зрения, чем традиционную для региона арабскую нефть. В такой ситуации РФ и некоторые арабские страны могут поменяться рынками сбыта: страны персидского залива увеличат поставки в Европу, а РФ — в Азию. Это парадоксальная с логической точки зрения ситуация, но, видимо, неизбеж-

ная в условиях эмбарго на российскую нефть», — пояснил Сергей Кауфман.

Россия вынуждена идти на серьезный дисконт, без которого столь солидные логистические нагромождения просто не были бы интересны партнерам из АТР. «Для получения выгоды РФ нужно составить долгосрочные контракты, но для их реализации нужно хорошо поднять инфраструктуру. Строительство новых трубопроводов позволит реализовать амбициозные планы, а инвестиционная привлекательность проектов — привлечь инвесторов из этого региона. Дисконт на российскую нефть позволяет азиатским странам перепродавать ее дороже. Новые энергетические кланы на фоне кризиса только начинают формироваться», — добавил управляющий активами Cresco Finance Степан Сумин.

САМИ СМОЖЕМ? В сложившейся геополитической и внешнеэкономической ситуации эксперты называют нефтесервис и технологии самыми узкими и проблемными направлениями деятельности отечественных нефтегазовых компаний. По словам профессора кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ Сергея Никонорова, около 76% используемого в нефтянке оборудования — импортное. «Технологии и нефтесервис полностью покинули Россию, и пока нет четкого понимания, как эти вещи заменить. Также предстоит полностью перестроить логистику, а это задача на многие годы вперед», — считает управляющий директор ИК «Иволга Капитал» Дмитрий Александров.

После начала спецоперации на Украине и введения антироссийских санкций о прекращении финансовых

вливаний в инвестиционные проекты на территории России и запретах на передачу технологий заявили представители четырех нефтесервисных компаний, которые считаются основными мировыми игроками этого рынка. В частности, о своем решении в марте сообщили Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и Weatherford International.

Однако активы этих международных холдингов все же продолжают работать в РФ. Например, на территории «тюменской матрешки» (входит Тюменская область, ХМАО и ЯНАО) зарегистрирована и продолжает деятельность ранее аффилированная с Schlumberger Западно-Сибирская корпорация «Тюменьпромгеофизика», которая является одной из крупнейших геофизических компаний в стране. Похожая ситуация с принадлежащим корпорации Тюменским опытно-экспериментальным заводом геофизического приборостроения (ТОЭЗ ГП). Эти юрлица не раскрывают сейчас своих бенефициаров, руководить обоими активами продолжает Юлия Резникова, назначенная на пост генерального директора летом 2021 года, когда официальным владельцем компаний еще значился Schlumberger.

Губернатор Тюменской области Александр Моор заявил, что все компании продолжают работать и исполнять взятые на себя обязательства. «Компании заявили о том, что приостанавливают инвестиции в России, приостанавливают новые проекты, но действующие проекты и договоры пока исполняются. Я не исключаю, что, находясь под таким мощнейшим давлением, эти компании со временем могут принять решение в принципе уйти из России», — подчеркнул господин Моор, уточнив, что в тюменских подразделениях Schlumberger работают около тысячи человек, еще порядка 100 сотрудников работают на заводе погружных кабелей Baker Hughes. «Мы должны ставить перед собой задачу не просто оказывать нефтесервисные услуги внутри страны своим заказчикам на современном уровне, но и растить компании, которые могли бы выходить на внешний рынок и оказывать эти услуги в других странах. Учитывая, что две трети населения планеты поддерживают отношения с Россией, такие цели вполне достижимы», — добавил господин Моор.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРИЗЫ «ТЮМЕНСКОЙ МАТРЕШКИ» Эксперты подчеркивают, что, хоть и не все вопросы с оборудованием и технологиями удалось решить, сложившаяся ситуация дополнительно подстегнула оперативную работу по импортозамещению, разработке собственных технологий и запуску анонсированных ранее инвестиционных проектов.

«Наиболее зависимыми от иностранных технологий отраслями являются добыча на шельфе и разработка ТриЗ (трудноизвлекаемые запасы нефти и газа). Сей-

ОКОЛО 76% ИСПОЛЬЗУЕМОГО В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ОБОРУДОВАНИЯ ИМПОРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

час данные направления не будут приоритетными у российских нефтяников. При этом существуют масштабные проекты, которые отечественные компании могут выполнить и собственными силами. Например, проект «Роснефти» «Восток Ойл», который, по данным компании, можно выполнить и без западных технологий», — отметил Сергей Кауфман.

Позитивный опыт есть и у «Газпромнефти», которая в конце августа запустила первую очередь установки подготовки нефти в рамках перспективного проекта по созданию в Западной Сибири кластера «Зима». Новая инфраструктура уже в 2022 году позволит увеличить добычу на месторождении имени Александра Жагрина (ХМАО — Югра) более чем в два раза — до 5,5 млн т нефтяного эквивалента. Сам же проект создания кластера предполагает разработку на территории региона восьми месторождений общей площадью более 5 тыс. кв. м с разведанными запасами 840 млн т нефти. «На месторождениях «Зимы» обнаружены не только традиционные, но и трудноизвлекаемые запасы углеводородов. Мы обладаем всеми необходимыми технологиями и компетенциями для работы с такими запасами. Сегодня на долю «трудной нефти» приходится уже около 40% нашей добычи, а в новых проектах — до 80%. У меня нет сомнений, что после завершения необходимых геологических исследований мы сможем реализовать потенциал месторождения имени А. Жагрина и всего кластера «Зима» в полной мере», — подчеркнул председатель правления «Газпромнефти» Александр Дюков.

Полномочный представитель президента в УрФО Владимир Якушев неоднократно подчеркивал важность и перспективность работы с ТриЗами на территории Тюменской области. Причем речь идет не только о производственных показателях и инвестиционных перспективах регионов. По мнению полпреда, в данном случае это уже социальные проекты, благодаря которым планируется сохранять рабочие места на месторождениях, где традиционные запасы уже выработаны. «Добыча трудноизвлекаемых запасов нефти — это, прежде всего, вопрос социальный. Вокруг месторождений создана мощная инфраструктура, работает большое количество людей. Необходимо создать условия, которые позволят компаниям продолжать разработку, вести добычу «трудной нефти». Механизмы поддержки этого направления появились, но работа не закончена. Важно, чтобы органы власти вместе с бизнесом нашли оптимальные решения, которые послужат стимулом для эффективного освоения ТриЗов», — подчеркнул господин Якушев. ■

ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ РЫНКАМИ СБЫТА УГЛЕВОДОРОДОВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НАЗЫВАЮТ ИНДИЮ И КИТАЙ